

Ely Lecture // American Economic Review. — 1978. — Vol. 68. — № 2. — P. 1–16

2. Erokhina, T. B., Parkhomenko, T. V. Marketing and logistics as tools for consumer risk management // Global challenges, new risks and priorities of economic systems : monograph : in 2 vol. / ed. by S. V. Berdnikov, N. G. Kuznetsov. — Rostov-on-Don, 2019. — Vol. 2. — P. 226–233.

3. Erokhina, T. B., Parkhomenko, T. V. New realities of commodity distribution systems: logistics at distance and rapid development of electronic commerce // Market infrastructure: problems and prospects : scient. notes. — Rostov-on-Don, 2021. — Vol. 27. — P. 17–20.

4. Erokhina, T. B., Parkhomenko, T. V. Transformation of logistics systems and consumer behavior under COVID-19 pandemic // Bulletin of SRSTU (NPI). Series:

Socio-Economic Sciences. — 2021. — Vol. 14. — № 3. — P. 154–161.

5. Erokhina, T. B., Parkhomenko, T. V. Marketing and logistic communications in process of product distribution // Vestnik of RSUE (RINH). — 2019. — № 3 (67). — P. 66–70.

6. Erokhina, T. B., Parkhomenko, T. V. Marketing research of changes in consumer consciousness in distribution logistics // Market infrastructure: problems and prospects : scient. notes. — Rostov-on-Don, 2019. — Vol. 25. — P. 14–16.

7. Erokhina, T. B., Parkhomenko, T. V. Scientific and applied synthesis of marketing and logistics in processes of minimizing consumer risks // Market infrastructure: problems and prospects : scient. notes. — Rostov-on-Don, 2020. — Vol. 26. — P. 62–65.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.79.3.005

К. А. Калицева

ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЮЖНОРОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

Повестка устойчивого развития уже достаточно серьезно интегрировалась в стратегии развития хозяйствующих субъектов, причем если изначально ESG-концепция применялась только крупными предприятиями при формировании ими стратегий долгосрочного развития, то со временем принципы устойчивого развития вышли за пределы корпоративных форм собственности и стали иметь определяющее значение при разработке стратегий сбалансированного развития территорий как на региональном, так и на национальном и даже международном уровне. Современная геополитическая ситуация обострила вопросы устойчивого развития для всех отечественных регионов, особенно для южнороссийских, которые характеризуются достаточно существенными диспропорциями развития, а также находятся в непосредственной близости от зоны ведения боевых действий. Это обостряет актуальность исследований, направленных на выявление в текущих условиях тех драйверов развития, которые могли бы способствовать устойчивому развитию регионов ЮФО.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, региональная экономика, ЮФО, ESG-стратегия.

TRENDS IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOUTHERN RUSSIAN REGIONS IN NEW ECONOMIC CONDITIONS

Annotation

Sustainable development agenda has already been seriously integrated into development strategies of economic entities, and if initially the ESG-concept was applied only by large enterprises when they formed long-term development strategies, then over time the principles of sustainable development went beyond corporate ownership forms, and began to play a decisive role in development of strategies for balanced development of territories both at regional and at national and even international level. Current geopolitical situation has exacerbated the issues of sustainable development for all domestic regions, especially for southern Russian regions, which are characterized by quite significant development imbalances, and are also located in close proximity to combat zone. This exacerbates the relevance of research aimed at identifying in current conditions those drivers of development that could contribute to sustainable development of Southern Federal District regions.

Keywords

Sustainable development, regional economy, SFD, ESG strategy.

Введение

Обеспечение устойчивого и сбалансированного развития региона не является самоцелью и не отличается специфичностью поставленных задач, так как применение принципов ESG также преследует в качестве результирующей только одну цель — улучшение качества жизни населения региона. Но добиться этой цели в современных условиях уже невозможно только за счет использования традиционных механизмов социально-экономического развития, часть из которых уже носит устаревший характер, так как не соответствует общей динамике внешних изменений в окружающей среде и не учитывает возможность применения современных технологий и институционального инструментария развития территорий. Например, для разработки региональной стратегии развития далеко не всегда целесообразно применение отраслевого подхода, а для органов власти — корпоративные инструменты к проектному управлению [7, с. 14].

В современных условиях повышается актуальность поиска и использования новых источников финансового обеспечения реализации стратегий устойчивого развития [3, с. 64], так как несмотря на то что осуществление регио-

нальной политики в целях устойчивого регионального развития предполагает использование целого набора инструментов бюджетного финансирования, привлечения средств федеральных целевых и адресных программ, а также инвестиций в рамках государственно-частного партнерства, на практике регионы в основном используют только два механизма — бюджетные трансферты и федеральные целевые программы. Такой подход к финансированию стратегий устойчивого регионального развития существенно замедляет темпы роста региональной экономики, а в условиях кризисных явлений в экономике может даже привести к дестабилизации экономики региона и появлению в региональном бюджете дефицитных позиций по отдельным направлениям финансирования. Особо актуальны эти вопросы сейчас, когда в условиях ухода из инвестиционных проектов крупных зарубежных инвесторов и дезинвестиций ряда госмонополий в регионах страны начался процесс снижения бюджетной обеспеченности. Данная тенденция рискует стать серьезной проблемой для Юга России, среди регионов которого достаточно много дотационных, а четыре даже входят в десятку самых крупных дотационных регионов РФ (рис. 1).

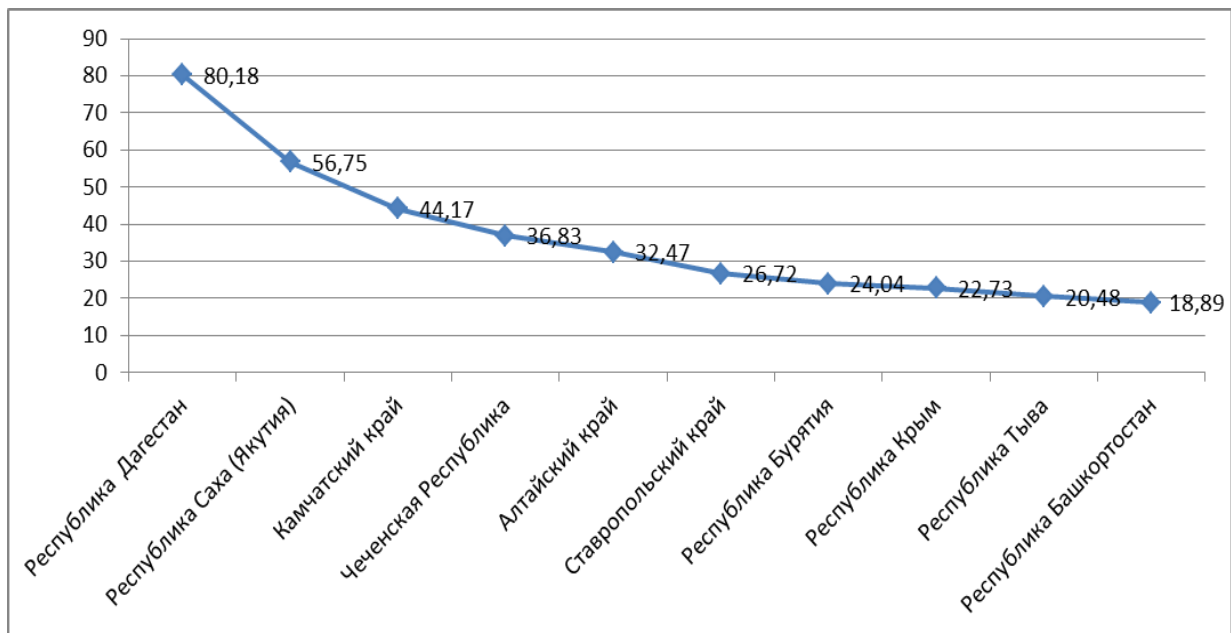

Рисунок 1 — **Уровень дотационности отдельных российских регионов в 2022 г., млрд руб.***

* Составлен по материалам [1].

В сентябре 2022 г. на совещании по бюджету Президент РФ В. В. Путин уделит особое внимание вопросам устойчивости и сбалансированности федерального бюджета, так как эти аспекты оказывают определяющее воздействие на устойчивость экономики регионов, особенно в условиях их достаточно высокой дотационности. Так как происходящие в мировом и национальном экономическом пространстве изменения носят долгосрочный характер, необходима разработка системных механизмов, которые позволят обеспечить эффективное функционирование сферы государственных финансов как важнейшего инструмента финансирования региональных экономик в периоды нестабильности экономической конъюнктуры.

По нашему мнению, одним из основных аспектов устойчивости региональной экономики является ее финансовая устойчивость и в долгосрочном плане — обеспечение ее финансовой независимости от внешнего финансирования, то есть обеспечение самофинансирования региона и достижение профицитных значений бюджета при выполнении всех

стоящих перед регионом задач в области экономического развития, обеспечения социального равенства и достойного уровня жизни местного населения.

На данный момент достаточно сложно оценить то, как скажутся санкционные ограничения на устойчивости регионов и в частности на их доходах [5], но уже сейчас очевиден актуальный характер разработки мероприятий, направленных на:

- сглаживание последствий от санкций и целевое распоряжение накопленными резервами (особенно в тех регионах, отраслевая специфика которых обеспечила получение сверхдоходов на фоне роста цен на нефтегазовые ресурсы);

- приоритезацию направлений поддержки отдельных секторов экономики, оптимизацию налоговой политики (в условиях снижения собираемости налога на прибыль, особенно в тех регионах, где основными отраслями промышленности были те, которые наиболее остро пострадали от санкций);

- поддержку высокотехнологичных, экологоориентированных и ресурсосберегающих отраслей экономики как клю-

чевых звеньев обеспечения технологического суверенитета страны и выполнения задач импортозамещения.

Материалы и методы

Изучая научные труды по исследуемому направлению, можно обратить внимание на то, что многие аспекты устойчивого развития регионов проработаны недостаточно, и в особенности — эффективные механизмы повышения устойчивости региона. Традиционная трехчастная модель устойчивого развития

территории базируется на трех составляющих: социальной, экономической и экологической, при этом только сбалансированное развитие каждой из указанных компонент приводит к достижению в регионе устойчивого равновесия.

Результаты

Трехкомпонентный состав модели определяет и особенности механизма управления устойчивым развитием региона, а также набор инструментов и методов такого управления (рис. 2).

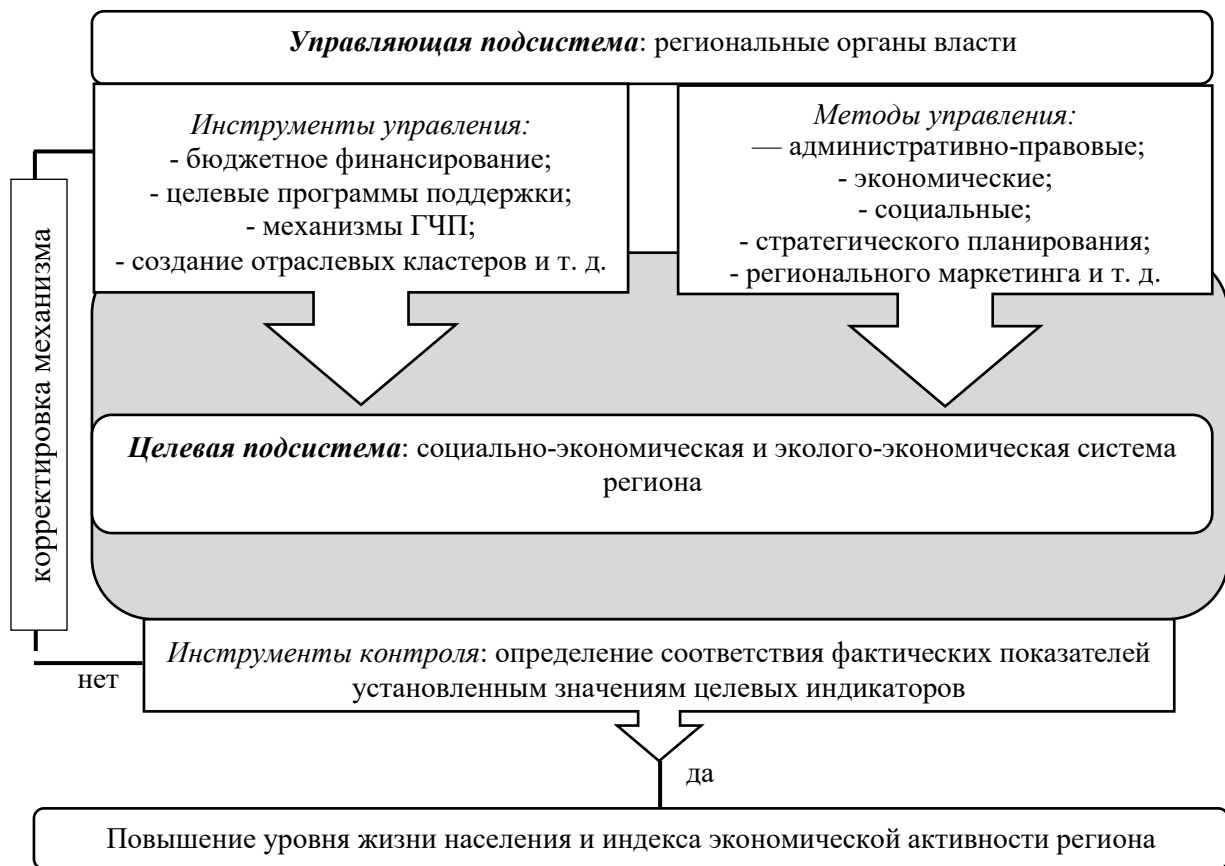

Рисунок 2 — Механизм управления устойчивым развитием региона

Предложенный механизм управления устойчивым развитием региона демонстрирует тесную взаимосвязь между органами региональной власти как управляющей подсистемой и законодательным и ресурсным обеспечением региона как обеспечивающей подсистемой с объектом управления, в роли которого выступают социально-экономические и эколого-экономические отношения и процессы, происходящие внутри региона.

Обратим внимание на то, что устойчивое региональное развитие уже невозможно рассматривать исключительно как социально-экономическое развитие региона, так как принципы ESG-стратегии подразумевают обязательное присутствие экологической компоненты и в экономической, и в социальной сфере региона. Это объясняется тем, что концепция устойчивого развития региона предполагает необходимость возникно-

вения в регионе синергетического эффекта, связанного с тем, что при разработке стратегии регионального развития будут учтены не только положения традиционной институциональной экономической теории, но и основные аспекты ресурсного подхода, что обеспечит функционирование региона уже на новом, принципиально новом уровне экономического развития, обеспечивающем требования энергоэффективности, ресурсосбережения и экологичности.

Включение в механизм управления устойчивым развитием региона набора целевых показателей для мониторинга степени достижения установленных стратегических целей позволит своевременно корректировать процесс реализации стратегии регионального развития, менять, добавлять или убирать инструменты управления или же, наоборот,

вносить изменения в систему стратегического планирования в связи с изменениями во внешней среде по принципам скользящего бюджетирования.

Использование индикатора экономической активности региона позволяет уже на первых этапах реализации механизма устойчивого развития проанализировать успешность применяемых алгоритмов управления, так как индекс региональной экономической активности является достаточно чувствительным показателем, оперативно реагирующим на любые изменения внешней среды. Анализ динамики индекса региональной экономической активности (РЭА) показывает, что санкционные ограничения достаточно сильно сказались на данном показателе, и спад был достаточно серьезным, в июне 2022 г. его значение достигло 39,8 % (рис. 3).

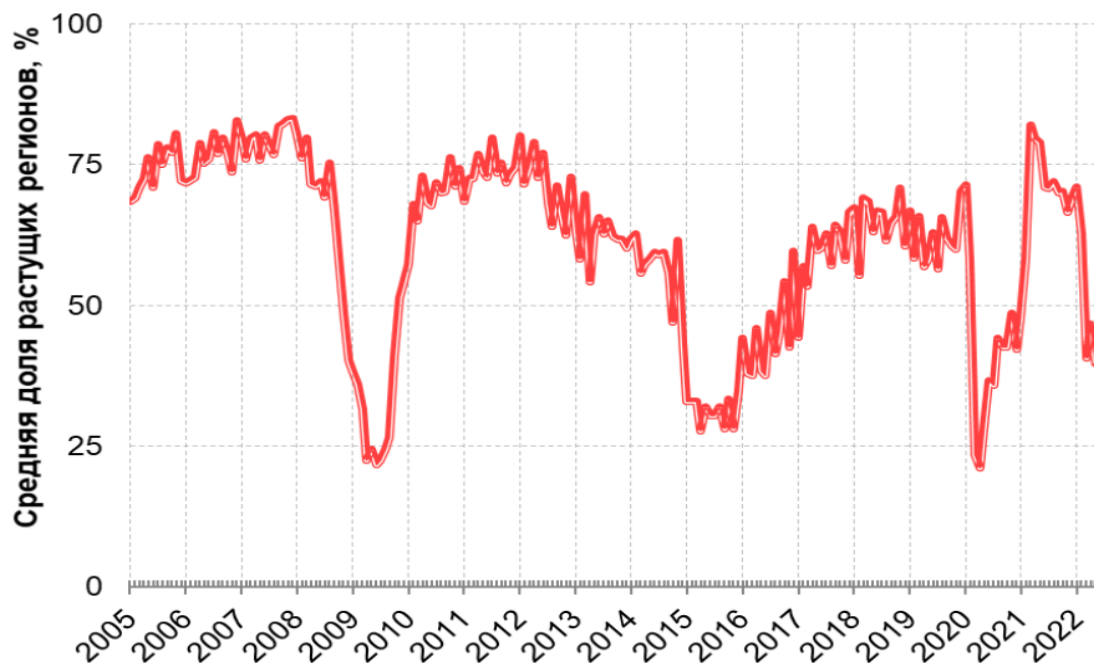

Рисунок 3 — Динамика сводного индекса региональной экономической активности за период с 2005 по июнь 2022 г., % [4, с. 2]

Согласно результатам исследований 70 % регионов РФ продемонстрировали снижение экономической активности по итогам I полугодия 2022 г., в то время как еще в начале текущего года в 85 % регионов наоборот наблюдался рост

данного показателя. Для целей нашего исследования особенно интересным становится рассмотрение региональной динамики внутри федеральных округов, так как здесь выявляется интересная тенденция, противоречащая мировой практике.

Обычно регионы, зависимые от федерального центра, дают достаточно сильную негативную реакцию на ухудшение экономической конъюнктуры, что выражается в спаде показателей деловой активности практически во всех секторах их экономик, но в России произошло наоборот, высокодотационные субъекты оказались более устойчивы к кризисным явлениям, так как преобладающий там бюджетный сектор меньше подвержен негативному влиянию [2]. Это очень хо-

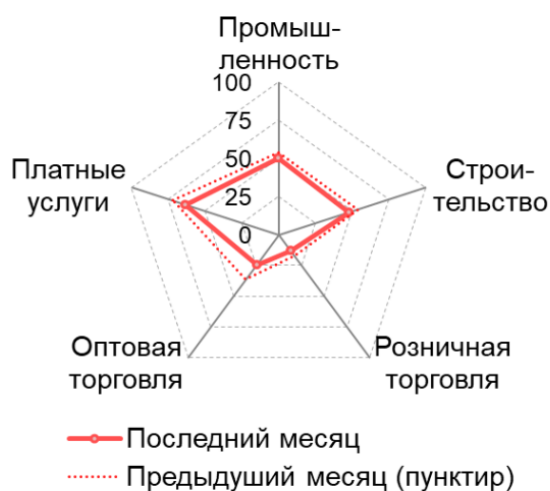
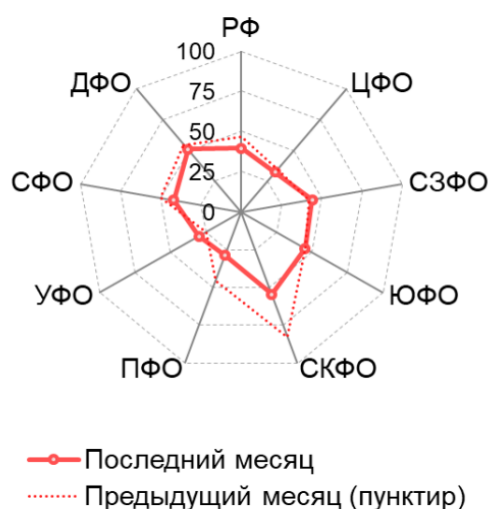

Рисунок 3 — Сводный индекс экономической активности по отраслям и федеральным округам РФ в июне 2022 г., % [4, с. 3]

Обратим внимание на то, что ни один из этих процессов — как снижение, так и рост показателя РЭА на фоне санкционных ограничений — нельзя считать допустимым или положительным в том случае, если мы говорим об устойчивом развитии региона. Наблюдаемые явления свидетельствуют о разбалансированности механизмов регионального развития, которые в первом случае приводят к высокой зависимости региона и региональных бюджетов от экспортно ориентированных отраслей, а во втором случае — к высокой и из года в год усугубляющейся зависимости региона от федеральных дотаций.

Устойчивое в развитии в первую очередь должно обеспечивать самодостаточность территории и ее относительную финансовую независимость от федерального центра, чего возможно достигнуть только в условиях грамотной реализации

рошо прослеживается на лепестковой диаграмме, отражающей индекс РЭА по отдельным отраслям экономики и регионам (рис. 4) — наибольший показатель у Северо-Кавказского федерального округа, а также у Южного федерального округа (где одной из приоритетных отраслей является АПК), в регионах же с развитым металлургическим или химическим производством в текущих условиях очевидны низкие значения исследуемого показателя.

экономических, социальных и экологических программ в течение длительного периода времени и установления приоритета достижения долгосрочных интересов развития территории даже в ущерб выполнению определенных краткосрочных задач, нацеленных на получение доходов в краткосрочном периоде, но не несущих полезной экологической или социальной «нагрузки».

Обсуждение

Непредсказуемость развития экономической и геополитической ситуации пока не позволяет делать прогнозы о том, какие результирующие показатели развития регионов сформируются по итогам 2022 г., но при этом очевидно, что динамика экономической активности по результатам I полугодия определит темпы развития регионов и во II полугодии, а также во многом сформирует годовой

результат. Но вне зависимости от полученных значений можно утверждать, что приоритетность трансформации региональной экономики, основанной на следовании принципам устойчивого развития, не подлежит сомнению, так как современные реалии приводят все регионы, страны, да и все мировое сообщество к тому, что только учет экологической компоненты со всеми сопутствующими инструментами развития — ответственным финансированием и инвестированием, декарбонизацией, цифровизацией и т. д., может обеспечить повышение качества уровня жизни населения.

Учет наилучших практик устойчивого развития в разрезе отдельных российских регионов мог бы способствовать разработке адекватного управленческого инструментария, нацеленного на поэтапное внедрение в стратегии социально-экономического развития российских регионов ESG-принципов, что обеспечило бы сбалансированное развитие социальной сферы региона, его экономический рост и улучшение экологического состояния.

В таблице 1 представлен перечень регионов-лидеров в рамках устойчивого развития, а также указаны балльные значения по регионам ЮФО и СКФО в разрезе трех компонент: состояния окру-

жающей среды, развитости социальной политики и качества государственного управления. Отметим, что данный рейтинг по своей актуальности для инвесторов уже имеет даже более приоритетное значение, чем оценка инвестиционной привлекательности регионов, так как многие стратегические инвесторы обращают внимание на то, как компании или регионы их присутствия заботятся об интересах будущих поколений.

В этом есть не только социальный, но и экономический смысл — если у региона (компании, отрасли, кластера) есть возможность осуществления долгосрочного инвестирования в социальные и экологические проекты, проекты, связанные с модернизацией основных фондов, внедрением новых энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий, это значит, что на осуществление данных проектов есть свободные денежные средства (высокая рентабельность), заинтересованность в выполнении долгосрочных задач (стабильность), уверенность в успехе (финансовая устойчивость). А это фактически те факторы, которые делают компанию (отрасль, кластер, регион) инвестиционно привлекательным объектом для капитальных вложений с точки зрения любого инвестора.

Таблица 1 — ESG-рэнкинг регионов РФ по итогам 2021 г. [6]

Место	Регион	Е	S	G
1	Ленинградская область	13	9	3
2	г. Санкт-Петербург	54	4	2
3	г. Москва	37	5	5
15	Республика Адыгея	34	36	10
16	Воронежская область	18	23	32
27	Ростовская область	9	59	44
29	Республика Крым	28	30	40
37	Краснодарский край	65	34	21
38	г. Севастополь	50	12	59
45	Республика Дагестан	6	75	67
56	Ставропольский край	67	70	30
62	Астраханская область	75	56	41
63	Волгоградская область	57	44	68
68	Республика Северная Осетия — Алания	52	47	69
70	Республика Ингушетия	5	58	83
72	Карачаево-Черкесская Республика	14	76	80
73	Кабардино-Балкарская Республика	55	62	76
77	Чеченская Республика	62	66	78

Составители рейтинга отмечают, что для большинства регионов в настоящее время характерно стихийное формирование достигнутого прогресса по ESG-факторам, в то время как данные процессы должны стать результатом целенаправленных стратегических действий власти и полностью вписываться в реализуемые на территориях концепции стратегического развития. Поэтому механизм управления устойчивым региональным развитием сейчас нуждается даже не в корректировке или в совершенствовании, а в тщательном формировании с учетом всех необходимых для этого институциональных инструментов и управленческих методов.

Выводы

Несмотря на ухудшение экономических условий и санкционные ограничения повестка устойчивого развития становится все более актуальной для экономических субъектов, а регионам позволяет обеспечить выполнение своих основных социально-экономических задач и сбалансированность текущих задач регионального развития со стратегическими интересами территории.

В текущих условиях основным механизмом повышения устойчивости региона можно назвать системное развитие таких факторов устойчивого развития, как рациональное использование невозобновляемых ресурсов, развитие альтернативной энергетики и циклической экономики, формирование экологических активов региона, стимулирование бережливого и энергоэффективного производства.

Повышение устойчивости региона позволяет найти оптимальный баланс между развитием экономических, природных и социальных факторов и обеспечить благоприятную экологическую обстановку, достичь социальной справедливости и обеспечения населения всем необходимым набором социальных услуг и сохранить экономический рост даже в кризисных условиях.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2022 и плановый период 2023 и 2024 гг.».

2. Деготькова, И. В ВШЭ сообщили о минимуме деловой активности в регионах с начала кризиса [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/08/2022>.

3. Зуденкова, С. А., Карева, А. В. Система мер повышения устойчивости регионального развития, используемых в Российской Федерации // Вестник ГУУ. — 2013. — № 19. — С. 63–68.

4. Циклические индикаторы // Комментарии о государстве и бизнесе. НИИ ВШЭ. — 2022. — № 439.

5. Романова, Л. Минфин прогнозирует дефицит бюджетов регионов на следующие два года [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/10/930699-minfin-defitsit-byudzhetov>.

6. ESG-рэнкинг регионов [Электронный ресурс]. — URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating_regions#table.

7. Russias regions: governance and well-being, 2000–2008 / A. Akhmedjonov, I. N. Ilyina, S. L. Carol, etc. // Basic research program working papers. Series: Economics. — WP BRP 42/EC/2013.

Bibliographic list

1. Federal Law № 390-FZ from 06.12.2021 «On Federal Budget for 2022 and for Planning Period of 2023 and 2024. Distribution of subsidies to equalize the budgetary provision of subjects of Russian Federation for 2022 and planning period of 2023 and 2024».

2. Degotkova, I. HSE reported a minimum of business activity in regions since beginning of crisis [Electronic resource]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/08/2022>.

3. Zudenkova, S. A., Kareva, A. V. System of measures to increase sustainability of regional development used in Russian Federation // Bulletin of GUU. — 2013. — № 19. — P. 63–68.

4. Cyclical indicators // Comments on state and business. HSE Research Institute. — 2022. — № 439.

5. Romanova, L. Ministry of Finance predicts budget deficit of regions for next two years [Electronic resource]. — URL:

<https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/10/930699-minfin-defitsit-byudzheto>.

6. ESG-ranking of regions [Electronic resource]. — URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating_regions#table.

7. Russias regions: governance and well-being, 2000-2008 / A. Akhmedjonov, I. N. Ilyina, S. L. Carol, etc. // Basic research program working papers. Series: Economics. — WP BRP 42/EC/2013.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.79.3.006

Т. В. Кушнарченко, А. А. Новицкая

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ — ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

Аннотация

В статье обоснована необходимость для регионов цифровой трансформации, которая наносит традиционным банкам мощный удар, в настоящее время находящихся в процессе перемен. Несмотря на огромное давление на маржу, изменение поведения потребителей и жесткие требования регуляторов банкам необходимо больше инвестировать в цифровые технологии. Приобщение к цифровому потенциалу осуществляется для создания ценности для каждого клиента в области онлайн-банкинга. Устоявшимся в регионах банкам необходимо эволюционировать в цифровую, платформенную экосистему и параллельно обдумывать возможные стратегические альянсы с внешними поставщиками финансовых и технологических услуг. Это развитие в сочетании с инновационной динамикой цифровой эпохи приведет к созданию международных межсекторальных архитектур, представленных бесшовной цифровой средой, обеспечивающей взаимосвязанную деятельность собственных и партнерских организаций, получивших название цифровых экосистем.

Ключевые слова

Цифровизация финансовых услуг, цифровая экосистема, цифровая трансформация, онлайн-банкинг, краудфайдинг, финтех-стартап, регион, региональная экономика.

T. V. Kushnarenko, A. A. Novitskaya

DIGITAL TRANSFORMATION — OPPORTUNITIES AND RISKS FOR FINANCIAL SECTOR OF REGION

Annotation

Article substantiates the need for digital transformation for regions, which deals a powerful blow to traditional banks, which are currently in the process of change. Despite enormous pressures on margins, changing consumer behaviour and stringent regulatory requirements, banks need to invest more in digital technologies. Embracing digital potential is done to create value for every customer in the field of online banking. Established in the regions banks need to evolve into a digital, platform ecosystem and in parallel consider possible strategic alliances